

Восстановление безопасности в Европе:

переход от управления отношениями
к сотрудничеству, основанному на
принципах

**FRIEDRICH
EBERT**
STIFTUNG

**FES Regionalbüro für
Zusammenarbeit und
Frieden in Europa**

FES Regional Office for
Cooperation and Peace
in Europe

GLOBSEC
IDEAS SHAPING THE WORLD

Региональное Бюро сотрудничества и мира
в Европе Фонда имени Фридриха Эберта
Reichsratsstr. 13/5, A-1010 Вена, Австрия
Тел: +43 1 890 38 11 205
Факс: +43 1 890 38 11 400
<https://www.fes-vienna.org/>

совместно с

ГЛОБСЕК (GLOBSEC)
Polus Tower II, Vajnorská 100/B, 831 04
Братислава, Словацкая Республика
<https://www.globsec.org/>

Настоящая публикация вышла в рамках
Инициативы безопасности, основанной на
сотрудничестве (ИБС):
<https://www.cooperative-security-initiative.org/>

ISBN: 978-3-96250-956-9

Редакторы: Уолтер Кемп, Райнхард Крумм
Иллюстратор: Даниэль Сиикс
Инфографика: Флориан Мюллер
Переводчик и корректор издания
на русском языке: Григорий Шкаликов

Никакие медийные материалы, опубли-
кованные Региональным Бюро сотру-
дничества и мира в Европе Фонда имени
Фридриха Эберта (FES ROCPE), не могут
использоваться в коммерческих целях без
письменного согласия FES ROCPE.

Мнения, выраженные в данной публикации,
не обязательно совпадают с позицией FES
ROCPE или организации, в которой работает
конкретный соавтор.

Восстановление безопасности в Европе: переход от управления отношениями к сотрудничеству, основанному на принципах

Редакторы

Уолтер Кемп, Райнхард Крумм

Соавторы

Гюнтер Бехлер, Симон Вайс, Джули Вильгельмсен,
Томас Греммингер, Анна Гусарова, Александра Динес,
Андрей Кортуннов, Лукаш Кулеса, Александра Мартин,
Захарий Пайкин, Евгений Прейгерман, Мэтью Рожански,
Соня Стоянович Гайич, Фред Таннер, Тони ван дер Тогт,
Натали Точчи, Оливье де Франс, Хиски Хауккала

Оглавление

Введение	6
Инфографика: Ситуация выходит из-под контроля?	10

Современная ситуация: что делать с невысказанным	12
Инфографика: Строительство моста в будущее	28

Доводы в пользу безопасности на основе сотрудничества	32
---	----

Программа для сотрудничества, основанного на принципах	40
--	----

Информация об ИБС	46
Девятнадцать вопросов и ответы	50

Редакторы и соавторы	56
----------------------	----

Введение

Мы обеспокоены ситуацией в области безопасности в Европе. Вместо сотрудничества мы видим нарастание воинственности и, более того, насильственные конфликты. Вместо совместных решений мы видим усугубляющиеся проблемы и все более значительные опасности. У каждого из нас свой опыт и мы придерживаемся разных взглядов, но мы едины во мнении, что для решения проблем и управления отношениями необходимо сотрудничество, а не конфронтация. Поэтому в 2019 году мы объединились и выдвинули Инициативу безопасности, основанной на сотрудничестве (ИБС).

Мы провели опрос, чтобы побудить наших респондентов задуматься над тем, почему государствам необходимо взаимодействовать в целях обеспечения безопасности и проти-

водействовать таким актуальным угрозам и вызовам, как пандемии, изменение климата, распространение ядерного оружия и материалов, транснациональная организованная преступность и большие потоки перемещающихся людей. Мы также разработали кампанию с использованием видеоматериалов и социальных сетей, чтобы стимулировать обсуждение и критическое осмысление причин, по которым государства должны быть заинтересованы в сотрудничестве.

В ходе консультаций с хорошо информированными специалистами и студентами мы обнаружили, что наше мнение о том, что государствам необходимо безотлагательно начать объединять усилия в целях урегулирования конфликтов в Европе и при этом осуществлять меры укрепления доверия и безопасности, пользуется

широкой поддержкой. Мы утверждаем, что в среднесрочной перспективе государствам необходимо вернуться за стол переговоров, чтобы выработать новое поколение соглашений в области контроля над вооружениями, а также обновить единые принципы и обязательства, чтобы действовать с учетом современных реалий и выявлять взаимные интересы. Мы призываем государства провести в 2025 году – к 50-летию хельсинкского Заключительного акта – совещание на высшем уровне по вопросам европейской безопасности в целях восстановления в Евро-Атлантическом и Евразийском регионе сотрудничества, основанного на принципах.

В конечном итоге, именно государства будут вынуждены предпринять эти шаги. Но и мы все заинтересованы в том, чтобы Европа стала более без-

опасной. Поэтому мы надеемся, что наш отчет не будет пылиться на книжных полках; напротив, мы рассчитываем, что результаты исследования, проведенного в рамках Инициативы безопасности, основанной на сотрудничестве (ИБС), будут обсуждаться дипломатами, парламентариями, молодежью, гражданским обществом и средствами массовой информации и побудят их к конкретным действиям. Мы стремимся возродить интерес к концепции безопасности, основанной на принципах и сотрудничестве, и обеспечить ее поддержку, а также содействовать усилиям, нацеленным на то, чтобы динамика межгосударственных отношений обрела более конструктивный характер.

Тревожные сигналы и призыв к действию

ОСТРАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

- Недопустимо, чтобы для восстановления или построения новой системы безопасности в Европе потребовалась большая война;
- В Европе уже ведутся войны, в которые вовлечены великие державы, и существует несколько горячих точек, где может вспыхнуть насильственный конфликт;
- За последние несколько лет многократно нарушались доверие, общие принципы и соглашения;
- Каждая из сторон считает, что противоположная сторона находится в упадке, но при этом обе стороны наращивают военный потенциал;
- Урезаются «страховочные сети», состоящие из соглашений о контроле над вооружениями и мер укрепления доверия, а гонка вооружений набирает обороты. Если движение по этой траектории продолжится, то катастрофа, будь то в результате случайности или умысла, станет более вероятной.

«РЕАЛПОЛИТИК» ВМЕСТО АЛЬТРУИЗМА

- Чтобы противодействовать транснациональным угрозам и вызовам, таким как пандемии, изменение климата, крупные потоки перемещающихся людей и организованная преступность, государствам необходимо действовать сообща: солидарность отвечает интересам всех государств. Безопасность, основанная на сотрудничестве – это необходимость, а не альтруизм;
- Для защиты национальных и европейских интересов в области безопасности межгосударственные отношения должны стать более ориентированными на сотрудничество: они должны быть основаны на уважении, содержательном диалоге и приверженности конструктивному, ориентированному на решение проблем подходу;
- Чтобы основанный на сотрудничестве порядок в Европе был устойчивым и приемлемым для всех, он должен опираться на общепринятые принципы и обязательства: «правила дорожного движения»;
- Сотрудничество не должно достигаться любой ценой. В процессе восстановления безопасности в Европе недопустимо появление сфер влияния или сделок, кото-

рые великие державы заключали бы между собой без ведения других государств или в ущерб им. Сотрудничество должно быть основано на принципах и осуществляться на условиях широкого участия. Все страны должны участвовать в дискуссиях и переговорах на основе принципа суверенного равенства государств.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ

- В краткосрочной перспективе приоритетами должны стать ограничение ущерба и урегулирование разногласий мирным путем;
- В среднесрочной перспективе необходимо заключить новые договоренности об укреплении контроля над вооружениями;
- Недопустимо, чтобы совместным действиям препятствовали нарушители правил или иные деструктивные элементы. Если широкий круг государств не в состоянии достичь консенсуса, то заинтересованным странам следует работать сообща в режиме «гибкой многосторонности». Коалиции желающих из числа тех, кто соблюдает международные нормы, могли бы продемонстрировать международному сообществу потенциал и преимущества сотрудничества;

- Мир в Европе – это слишком важный вопрос, чтобы его можно было оставить на усмотрение исключительно дипломатов. В этой сфере необходим вклад парламентариев, молодежи, гражданского общества, частного сектора и аналитических центров, а также освещение в средствах массовой информации;
- В долгосрочной перспективе государствам следует заняться подготовкой мероприятия высокого уровня, такого как встреча глав государств и правительств по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, где государственные руководители сконцентрируют свое внимание на необходимости мира, где можно будет наладить содержательный диалог, выявить взаимные интересы, рассмотреть актуальные для всех сторон угрозы и вызовы, подтвердить общие для всех принципы и, в случае необходимости, согласовать новые обязательства. Результатом этого саммита должен стать новый основополагающий документ о европейской безопасности, которая будет зиждиться на сотрудничестве, основанном на взаимных договоренностях и принципах; этот документ должен служить концептуальной базой для безопасности в Европе.

Ситуация выходит из под контроля?

Перспективы европейской безопасности

МЫ
НАХОДИМСЯ
ЗДЕСЬ

2010

Астанинский саммит

2010 - 2020

2019-2021

Инициатива безопасности, основанной на сотрудничестве

1990

Парижская хартия

2000 - 2010

1980 - 1990

1990 - 2000

1999

Стамбульский саммит

1995

Преобразование СБСЕ в ОБСЕ

1975

Хельсинский Заключительный акт

1970 - 1980

Существует ли опасность обмена ядерными ударами?

Должна ли Россия быть частью системы европейской безопасности?

Общность ценностей, интересов и принципов?

ЕВРОПА СОТРУДНИЧЕСТВА

Должны ли США быть частью системы европейской безопасности?

Видение ситуации в области безопасности в Европе в ближайшие 5-10 лет?

22%

32%

25%

14%

ЕВРОПА СТАБИЛЬНОСТИ

Экономическая и экологическая безопасность?

ЕВРОПА - ПОЛЕ БОЯ

Нужны ли новые правила?

Как общаться, чтобы повысить уровень взаимного уважения и укрепить сотрудничество?

Уроки из кризиса, вызванного ковидом-19?

Как сосуществовать с соседями, с которыми отсутствует доверие?

Безопасность для великих держав и меньших государств?

Как предотвращать и урегулировать конфликты?

ЕВРОПА - ДЕНЬ СУРКА

Современная ситуация: что делать с немислимым

Безопасность в Европе подорвана. Если всего лишь несколько лет назад война в Европе казалась немислимой, то в последнее время произошли ожесточенные бои между Арменией и Азербайджаном, тлеет конфликт в Украине, происходят массовые волнения в Белоруссии и продолжают затяжные конфликты в других частях Европы. Люди гибнут, получают ранения, становятся перемещенными лицами. Кроме того, растет напряженность в ряде регионов, включая черноморский, балтийский, средиземноморский и арктический. Практически отсутствует содержательный диалог, но звучит много воинственной риторики: межгосударственные отношения стали в буквальном смысле слова токсичными. Рознь и недоверие между Россией и Западом повышают опасность инцидентов и чрезвычайных происшествий военного характера и военной эскалации, вплоть до обмена ядерными ударами. По мере того как гонка вооружений набирает обороты, происходит уреза-

ние «страховочных сетей», состоящих из соглашений о контроле над вооружениями и мер укрепления доверия. Дальнейшее движение по этой траектории может привести к катастрофе. Тем временем государства пытаются справиться с проблемами в области здравоохранения, экономики и социального обеспечения, вызванными пандемией ковида-19. Во многих районах региона ОБСЕ, не говоря уже об остальном мире, налицо повсеместное ощущение тревоги и утраты контроля, а также склонность к отрицанию происходящего.

В ответ на вопрос о том, какие явления, по их мнению, могут вызвать новые конфликты, участники нашего опроса отметили такие проблемы, как миграция, ультраправый радикализм, гонка вооружений, а также ошибочное восприятие военной деятельности. Значительное число респондентов также упомянуло российскую агрессию.

В контексте отношений между Россией и Западом центральным вызовом является кризис в Украине и вокруг нее. Он представляет собой опасное обострение раскола, возникшего намного раньше, и является одновременно и симптомом, и причиной упадка доверия, а также проявлением нарушения правил, которые определяли порядок в Европе со времени окончания Вто-

рой мировой войны и, несомненно, со времени принятия Парижской хартии для новой Европы в 1990 году.

Тем не менее, многие люди, в том числе государственные руководители, считают, что, несмотря на все недостатки, нынешнее положение дел является приемлемым или что его невозможно изменить. Отношения между Россией и Западом производят такое впечатление, что каждая сторона убеждена в своей правоте и считает, что противоположная сторона должна спастись первой, и что время работает на нее. Ходы на геополитической шахматной доске Европы рассматриваются как часть игры с нулевой суммой, в которой безопасность может быть обеспечена только за чужой счет. Мы оказались в классической ловушке дилеммы безопасности.

Ощущение нестабильности обострилось из-за трагического кризиса, вызванного пандемией ковида-19, непредсказуемости действий США и России, факторов стресса внутри ЕС, таких как выход Соединенного Королевства из состава ЕС и вызов со стороны нелиберальных демократий, расхождений во взглядах на то, как взаимодействовать с Китаем, а также из-за недостоверной информации и «фейк-ньюз». Государства утратили ощущение общности ценностей, и

почти все принципы, закрепленные в хельсинкском Заключительном акте 1975 года и Парижской хартии, были попорчены.

Вера в многосторонние подходы к решению проблем в международных отношениях приходит в упадок. Учреждения, призванные отстаивать и укреплять европейскую безопасность, по всей видимости, либо расколоты внутренними раздорами, либо неспособны противостоять актуальным вызовам, таким как пандемии, массовая миграция, киберугрозы, организованная преступность или воздействие окружающей среды на безопасность.

В результате мы являемся свидетелями переломного момента в европейской безопасности: старые правила и институты уже подорваны, а новые еще не созданы. В этом нет ничего нового. Периоды драматических перемен порождают потрясения. Антонио Грамши писал в своих тюремных тетрадях: «старое умирает, а новое не может родиться: в этом промежутке времени вскрываются разнообразные болезненные явления». Нынешний период перемен характеризуется тем, что государства переориентируются с глобализации на самоизоляцию, в вопросах суверенитета и внешней политики руководствуясь лозунгом «я – прежде всего».

Государства пытаются действовать в одиночку именно тогда, когда им необходимо работать сообща. Именно сейчас востребована безопасность на основе сотрудничества!

Мы живем в странные и опасные времена, но нынешние кризисные настроения должны послужить сигналом к пробуждению: пора перестать воспринимать как само собой разумеющуюся ту систему безопасности, которая была выстроена после окончания Второй мировой войны, и уж тем более нельзя допустить, чтобы эта система была утрачена. Юбилей в 2020 году должны были напомнить нам о важных вехах в области мира, сотрудничества и безопасности на основе многосторонности: 75-я годовщина принятия Устава ООН, 50-я годовщина принятия Генеральной Ассамблеей ООН декларации, касающейся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, 45-я годовщина принятия хельсинкского Заключительного акта, 30-я годовщина принятия Парижской хартии и 10-я годовщина Астанинского саммита. На фоне нынешней ситуации в мире эти события и консенсусные документы выглядят как кульминационные моменты в новейшей истории международных отношений. Для того чтобы в Европе царил порядок, закрепленные в этих документах

обязательства должны соблюдаться и выполняться. Эти обязательства продолжают оставаться основополагающими элементами мира, безопасности и сотрудничества. Более того, отказ от соблюдения многих из этих обязательств и принципов за последние два десятилетия и вызванная им нестабильность демонстрируют непреходящую ценность этих совместных договоренностей.

Но, хотя эти принципы и обязательства остаются жизненно важными в качестве «правил дорожного движения», мы не можем позволить себе ориентироваться исключительно на прошлое. Обстановка в сфере безопасности сейчас совершенная иная. Поэтому основополагающие принципы общеевропейской безопасности следует интерпретировать и применять с учетом современных реалий, и, если это необходимо, следует принимать новые обязательства, чтобы противодействовать назревающим вызовам, связанным с кибербезопасностью, новыми технологиями и воздействием окружающей среды на безопасность. **Ни заикленность на надлежащем порядке вещей в прошлом и будущем, ни идеализация этого порядка никак не способствуют пониманию того, как следует решать реальные многоплановые проблемы современности.**

Кризис, вызванный пандемией ковида-19, показывает, что базовые аксиомы могут быть быстро опровергнуты, в лучшую или в худшую сторону: люди способны сплываться и действовать по-новому ради выживания, если присутствует ощущение острой необходимости и общность цели. Нам нужны те же самые ощущение острой необходимости и чувство сплоченности, чтобы предотвратить крупный кризис в области безопасности в Европе. Мы не можем позволить себе быть зрителями нынешних опасных событий. Как отметил Маршал Гланц, «в современной ситуации мы являемся главными действующими лицами, и именно наш выбор определяет, чем закончится эта ситуация»¹.

Возможные сценарии в области безопасности: от «Европы – поля боя» до «Европы сотрудничества»

События, которые еще несколько лет назад казались невыслышимыми, такие как пандемия, которая полностью затормозит жизнь общества, или война

в самом сердце Европы, неожиданно стали реальностью. Можно ли по аналогии с произошедшим рассчитывать на то, что мыслимыми станут позитивные явления, такие как восстановление доверия и сотрудничества в Европе, замедление темпов изменения климата и уменьшение угрозы ядерной войны? Неужели относительно мирное десятилетие после 1990 года было всего лишь отклонением от нормы, после которого восстановилась хаотичная нормальность?

Мы спросили наших респондентов о том, как может выглядеть европейская безопасность в ближайшие пять-десять лет. Ответы* можно разделить на четыре условных кластера: Европа – поле боя; Европа – день сурка; Европа стабильности и Европа сотрудничества.

ЕВРОПА – ПОЛЕ БОЯ

14 процентов респондентов выразили мнение, что основной характеристикой будущего станет отсутствие безопасности: крупные игроки будут

¹ <https://marshallganz.usmblogs.com/files/2012/08/Chapter-19-Leading-Change-Leadership-Organization-and-Social-Movements.pdf> [яз. англ.]

* Данные, представленные в настоящем докладе, основаны на анализе 273 анкет на портале SurveyMonkey® по состоянию на ноябрь 2020 года.

диктовать правила игры, выкраивать себе сферы влияния, вести гонку вооружений, а страны будут руководствоваться национальными или двусторонними подходами, пытаясь урегулировать кризисы, спектр которых будет постоянно расширяться. При этом на нескольких театрах в Европе будут идти боевые действия. Этот сценарий можно назвать «Европа – поле боя». Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы предотвратить такое развитие событий.

ЕВРОПА – ДЕНЬ СУРКА

Четверть респондентов считают, что Европа продолжит движение в том же духе, что и сейчас: система останется фрагментированной, кризис в Украине будет идти своим чередом, ЕС будет функционировать в многоскоростном режиме, отношения между Россией и Западом стабилизируются – но не произойдет никаких серьезных прорывов. Государства будут действовать в рамках специальных соглашений, таких как коалиции желающих, и сотрудничать по нишевым вопросам. Соавторы называют эту ситуацию «Европа – день сурка», что подразумевает, что ежедневно мы будем сталкиваться с монотонной чередой знакомых событий.

ЕВРОПА СТАБИЛЬНОСТИ

Около трети всех респондентов (32%) считают, что в ближайшие 5-10 лет можно обеспечить «частичную безопасность». По этому сценарию ЕС становится более сплоченным, создает собственные вооруженные силы и обретает большую независимость от американского влияния. Россия не является частью архитектуры европейской безопасности, но с ней поддерживаются диалог и мирное сосуществование. Украинский конфликт урегулирован мирным путем. Конфликт между Арменией и Азербайджаном урегулирован или по меньшей мере находится в режиме сдерживания. Одновременно действуют механизмы обеспечения безопасности на основе сотрудничества и механизмы коллективной безопасности. Это можно назвать вариантом улучшенного статус-кво, иными словами – «Европа стабильности».

ЕВРОПА СОТРУДНИЧЕСТВА

22% респондентов настроены более оптимистично. Они считают, что в Европе возможна система обеспечения безопасности на основе сотрудничества. Такая система характеризуется тем, что государства занимаются критической саморефлексией и осознают, что сотрудничество отвечает их соб-

ственным интересам. Кроме того, системе присущи более высокая степень экономической взаимосвязанности, единство участников в понимании безопасности, а также более эффективная многосторонность. Россия и Запад ведут конструктивный диалог и осуществляют совместные усилия по урегулированию конфликтов и противодействию общим для них угрозам и вызовам. Совершенно очевидно, что именно этот вариант мы считаем самым желательным. Инициатива в области основанной на сотрудничестве безопасности была задумана именно для того, чтобы возобновить обсуждение данного сценария в рамках дискуссий о европейской безопасности.

Кто-то может назвать этот сценарий идеалистичным, даже наивным. Но кто на самом деле является большим идеалистом: тот, кто думает, что может победить в тактической ядерной войне, или тот, кто хочет ее предотвратить? И кто является большим реалистом: тот государственный руководитель, который стремится сотрудничать с другими государствами, чтобы решать общие для всех проблемы, или тот, кто считает, что его страна может все сделать самостоятельно? Основанная на сотрудничестве безопасность – это «реалполитик», базирующаяся на нормах, а не иллюзия.

Ваше видение ситуации в области безопасности в Европе в ближайшие 5–10 лет?

32%
Европа – стабильности

25%
Европа – день сурка

22%
Европа сотрудничества

14%
Европа – поле боя

8%
иное

Результаты нашего опроса также показали перспективность участия определенных заинтересованных сторон, таких как женщины и молодежь, которые зачастую не привлекаются к обсуждению вопросов международной безопасности. Примечательно,

что респонденты-женщины с большим оптимизмом рассматривали перспективы европейской безопасности, чем мужчины. Кроме того, студенты были настроены оптимистичнее, чем эксперты.

Ваше видение ситуации в области безопасности в Европе в ближайшие 5–10 лет?

Видение	женщины (n=96)	мужчины (n=172)
Европа – поле боя	8.3%	14.0%
Европа – день сурка	16.7%	27.9%
Европа стабильности	34.4%	27.9%
Европа сотрудничества	25.0%	18.6%
иное	11.5%	5.8%
без ответа	4.2%	5.8%
Итого	100%	100%

Видение	эксперты (n=92)	студенты (n=81)
Европа – поле боя	12.0%	8.6%
Европа – день сурка	28.3%	16.0%
Европа стабильности	27.2%	38.3%
Европа сотрудничества	22.8%	24.7%
иное	6.5%	7.4%
без ответа	3.3%	4.9%
Итого	100%	100%

НАСКОЛЬКО ВАЖНА ОБЩНОСТЬ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА?

Весьма поучительным является сопоставление в факторной таблице ответов на вопрос о том, имеет ли общность ценностей принципиальное значение для архитектуры европейской безопасности, с ответами на вопрос о представлениях относительно архитектуры европейской безопасности. Респонденты, более пессимистично относящиеся к перспективам европейской безопасности, также склонны считать, что общность ценностей имеет принципиальное значение для сотрудничества. Это свидетельствует о том, что, по их мнению, формирование в ближайшие 5-10 лет общности

ценностей является маловероятным, соответственно, эти респонденты ожидают понижения уровня безопасности. И наоборот, те, кто считают, что общность ценностей не имеет принципиального значения для сотрудничества, в большей мере склонны к тому, чтобы ожидать появления «Европы стабильности» и даже «Европы сотрудничества». Мы исходим из того, что в дальнейшем большое значение будет иметь не только общность ценностей, но и выявление взаимных интересов: самое главное, чтобы все государства руководствовались едиными правилами. Приверженность разным ценностям не должна препятствовать конструктивному диалогу и даже сотрудничеству, если все стороны соблюдают одни и те же правила.

Важна ли общность ценностей для сотрудничества?

	Европа – поле боя	Европа – день сурка	Европа стабильности	Европа сотрудничества
важна	57.1%	60.9%	50.6%	53.6%
не важна	31.4%	39.1%	49.4%	46.4%
иное	8.6%	0%	0%	0%
без ответа	2.9%	0%	0%	0%
Итого	100%	100%	100%	100%

МЕСТО В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РОССИИ И США?

Какое место могут занимать Российская Федерация и США в возможных будущих сценариях европейской безопасности? Можно утверждать, что к началу украинского кризиса Россия не стала субъектом, по-настоящему заинтересованным в европейской безопасности, или не добились того, что бы ее рассматривали в таком качестве, и именно поэтому Кремль мог считать, что данный кризис не станет слишком опасным. С другой стороны, противоправная аннексия Крыма и роль России в войне на востоке Украины, а также кибератаки, вмешательство в выборы и отравление деятелей оппозиции не позволяют – даже сторонникам сотрудничества – рассчи-

Должна ли Россия быть частью системы европейской безопасности?

67%
да

33%
нет

тывать на то, что Россия может быть надежным партнером. Поэтому чрезвычайная задача на данный момент заключается в том, чтобы найти для России подходящую и приемлемую роль в европейской системе безопасности при условии, что участие России будет способствовать обеспечению безопасности всех государств. В своих развернутых ответах две трети участников нашего опроса подчеркнули, что необходимо, чтобы Россия была частью системы европейской безопасности, и подробно объяснили, почему: она является государством – участником ОБСЕ, крупной ядерной державой и сталкивается с угрозами, аналогичными тем, с которыми сталкиваются многие другие страны в Европе.

При этом большинство респондентов утверждало, что для того, чтобы стать участником этой системы, Россия должна выполнить определенные условия: например, она должна «вернуть Крым Украине», «прекратить подрывать безопасность и суверенитет своих соседей», «принять европейские ценности и играть по общепринятым правилам». В то же время стоит отметить, что требование об общности ценностей, как представляется, не препятствует тому, чтобы Россия была частью европейской системы безопасности. Почти 60% ре-

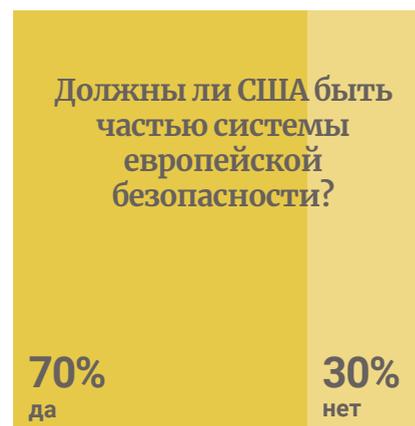
спондентов, которые утверждали, что общность ценностей имеет принципиальное значение для сотрудничества, также отметили, что необходимо, чтобы Россия была частью системы европейской безопасности. Менее удивительно то, что 76,6% респондентов, придерживающихся более прагматичного подхода (и ответивших, что общность ценностей не имеет существенного значения для сотрудничества), утверждают, что необходимо, чтобы Россия была частью системы европейской безопасности. Как отметил Уильям Хилл, это означает, что государства Северной Америки и Европы должны будут «найти место для той России, которая на самом деле существует, а не для той России, о которой мы мечтаем»². Для России это означает, что она должна продемонстрировать готовность играть по правилам и быть надежным и конструктивным партнером. История показывает, что с Россией трудно достичь мира в Европе, но без России прочного мира в Европе быть не может.

Так же как и в ответах на вопрос о месте России в Европе, около двух третей респондентов утверждают, что необходимо, чтобы США были частью ев-

ропейской системы безопасности. До недавнего времени в Северной Америке и Западной Европе эта точка зрения являлась общепринятой. Ведь со времен Второй мировой войны США являются ключевым гарантом стабильности в Европе. Но отчуждение от Европы при администрации Трампа, сомнительная позиция по отношению к НАТО и выход из ключевых соглашений по контролю над вооружениями вызвали вопросы по поводу долгосрочной приверженности Америки делу европейской безопасности и соблюдения ею договоров. Кроме того, дисфункциональность российско-американских отношений в последние двадцать лет стала фактором риска для европейской безопасности и ограничивает возможности сторон в плане противодействия общим для них глобальными угрозами и вызовами. Этот риск можно уменьшить только посредством дипломатии и диалога, в котором участвуют все заинтересованные стороны – США, Россия и все другие страны Европы, независимо от их размера или положения на карте.

² У. Хилл. Нет места для России. (W. Hill: No Place for Russia.) Нью-Йорк, издательство Колумбийского университета, 2018, стр. 395 [яз. англ.].

Должна ли Россия быть частью системы европейской безопасности?	Важна ли общность ценностей для сотрудничества?	
	да	нет
нет	39.5%	22.5%
да	59.9%	76.6%
без ответа	0.6%	0.9%
Итого	100%	100%

Многие респонденты воспринимают США как традиционного партнера, приверженного схожим ценностям и обладающего уникальными военными и экономическими ресурсами. Однако в ответах также отмечалось, что в рамках европейской системы безопасности Соединенным Штатам следует «вести себя как равный партнер,

а не как сюзерен», «перестать продвигать свои экономические интересы в ущерб безопасности», «активно поддерживать интеграцию и стратегическую самостоятельность ЕС». Иными словами, и сторонники, и критики США, похоже, говорят, что если американцы хотят возобновить полноценное участие в системе управления европейской безопасностью, им следует делать это на основе четко определенных взаимных интересов с большинством европейских государств и прозрачности в отношении обязанностей и ожиданий.

РЕШЕНИЕ ДИЛЕММЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Участие Соединенных Штатов и России в системе безопасности, основанной на сотрудничестве, должно помочь найти решение дилеммы безопасности, поскольку оба государства будут ключевыми участниками европейской системы безопасности. Этим великим державам следует также осознать, что их собственным интересам отвечает взаимодействие с своими соседями и другими странами, которые тоже заинтересованы в европейской безопасности, и наоборот. Как минимум, им необходимо научиться мирно сосуществовать.

Может ли Ваша страна укреплять свой военный потенциал и отстаивать свои интересы в области национальной безопасности, невзирая на реакцию других государств?

59%
нет

21%
да

18%
зависит

2% б/о

Интересно, что значительная часть (59%) участников нашего опроса не считает, что их страны могут укреплять свой военный потенциал и отстаивать свои интересы в области национальной безопасности, невзирая на реакцию других государств. Мы не утверждаем, что респонденты в нашей выборке действительно отражают широкий спектр воззрений в обществах в соответствующих странах, но этот результат, который был получен на основе ответов группы хорошо информированных профессионалов и студентов политологии, указывает

на то, что люди настроены менее воинственно, чем их лидеры, и обычные граждане могут поддержать подход к обеспечению безопасности, основанный на более интенсивном сотрудничестве, а также поиск альтернатив милитаризации политики в области безопасности.

Предположим, что это так, а государства все же считают, что им нужно защищать себя, то как можно было бы вырваться из ловушки дилеммы безопасности? Ответ на этот вопрос дали сами государства – в 1999 году на Стамбульском саммите ОБСЕ. Там главы государств и правительств государств – участников ОБСЕ подтвердили, что:

«Каждое государство-участник имеет равное право на безопасность. Мы вновь подтверждаем присущее каждому государству-участнику право свободно выбирать или менять способы обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, по мере их эволюции. Каждое государство также имеет право на нейтралитет. Каждое государство-участник будет уважать права всех других в этом отношении. Они не будут укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств. В рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может

быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния».

Усиление у государств чувства сопричастности в рамках сообщества безопасности может способствовать тому, чтобы государства сделали выбор в пользу менее конфронтационного подхода к обеспечению безопасности. Такое видение было выражено десять лет назад, в декабре 2010 года, на саммите в Астане, где главы государств – участников ОБСЕ вновь заявили «о своей приверженности идее свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях». Действительно ли лидеры 57 государств – участников ОБСЕ до сих пор разделяют это видение? Если да, то им следует сообща определиться с тем, как его осуществить. Если нет, то нужно будет выработать иную объединительную программу.

Удивительно, что почти две трети (64%) опрошенных считают, что для противодействия современным угро-

зам и вызовам в области безопасности необходимы новые правила и соглашения. Это должно заставить задуматься тех, кто утверждает, что существующая нормативная база является достаточной.

Наши респонденты считают, что новые правила и соглашения следует принимать в тех тематических областях, которые не охвачены существующими соглашениями, таких как кибербезопасность, воздействие изменения климата на безопасность и борьба с транснациональными угрозами. Сам процесс разработки таких новых правил и соглашений мог бы способствовать улучшению сотрудничества.

Необходимы ли новые правила и соглашения для противодействия современным угрозам и вызовам в области безопасности?

64%
да

28%
нет

7% иное

б/о

Таким образом, целый ряд факторов указывает на востребованность подхода к обеспечению безопасности, основанного на более интенсивном сотрудничестве: необходимость предотвращения конфликтов, снижения напряженности, управления отношениями на мирной основе и совместной работы в целях противодействия общим для всех угрозам и вызовам. Можно утверждать, что основанный на более интенсивном сотрудничестве подход к обеспечению безопасности является необходимым и логичным, но осуществим ли он? Мы должны дать (новый) старт процессу в направлении обеспечения безопасности на основе сотрудничества.

Строительство моста в будущее

Как можно добиться успеха вопреки серьезным вызовам

ЯДЕРНАЯ ВОЙНА

ИНЦИДЕНТЫ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

ПОПУЛИЗМ

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ

АГРЕССИВНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ

Европа сотрудничества

Европа стабильности

Европа – день сурка

Европа – поле боя

ТЕРРОРИЗМ

ПАНДЕМИИ

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

КИБЕРУГРОЗЫ

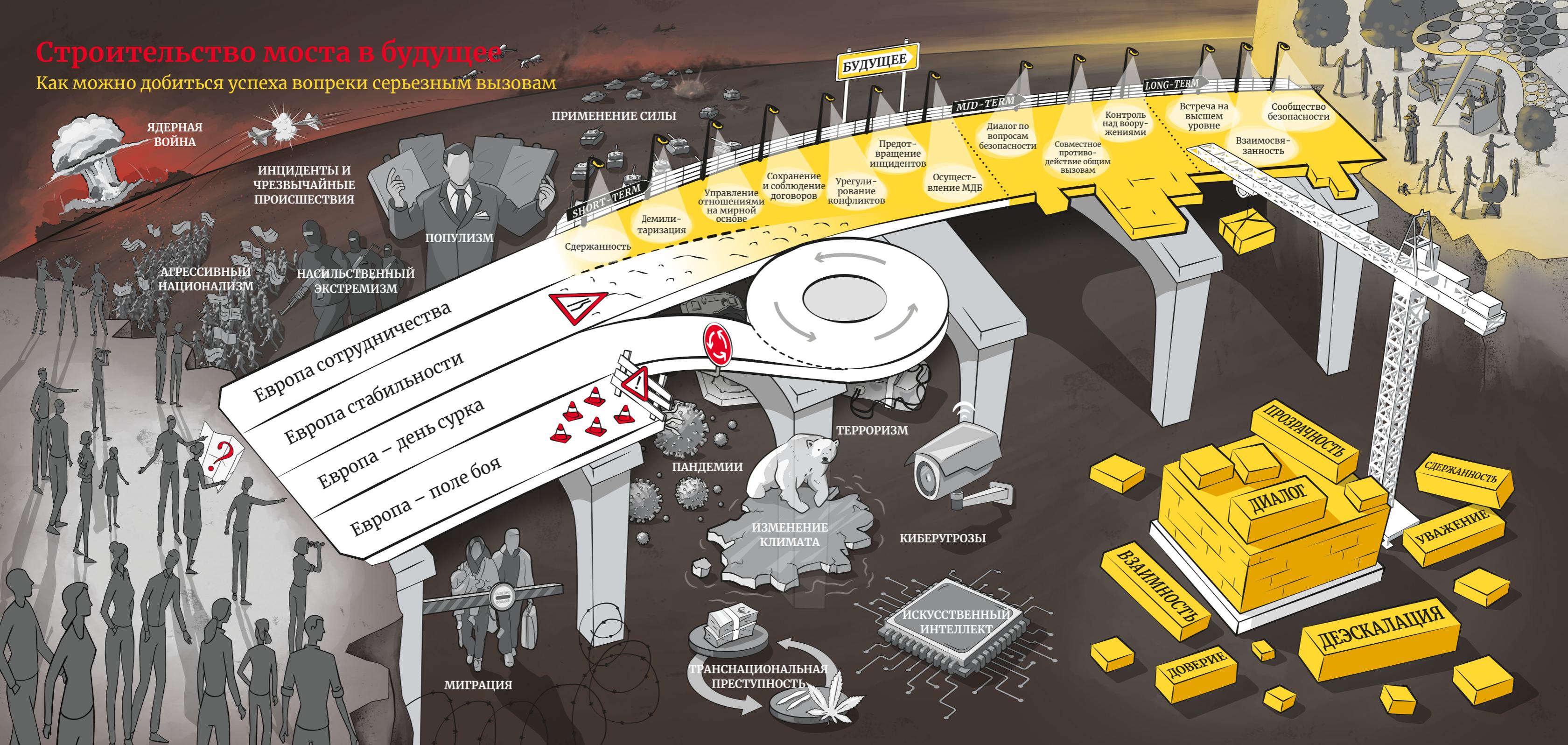
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

МИГРАЦИЯ

ТРАННАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Строительство моста в будущее

Как можно добиться успеха вопреки серьезным вызовам

Доводы в пользу безопасности на основе сотрудничества

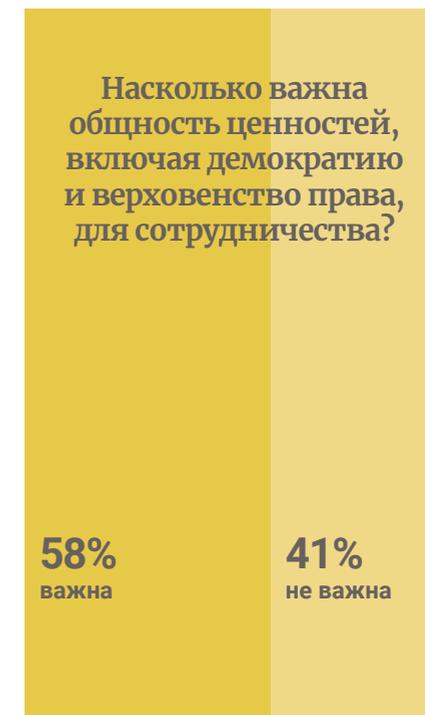
Предположим, что целью является безопасность, основанная на сотрудничестве, но что это означает на практике? Безопасность на основе сотрудничества – это и процесс, и цель: государства конструктивно взаимодействуют, чтобы совместными усилиями достичь общую для них цель. В отличие от коллективной безопасности, которая имеет оборонительный характер (альянс против чего-либо или кого-либо), концепция безопасности на основе сотрудничества подразумевает большую открытость для внешних перспектив. Эта специфика проявляется, когда актуальным с точки зрения обеспечения безопасности становится вопрос не о том, от кого нам нужно защищаться, а о том, с кем нам следует сотрудничать, чтобы решать конкретные проблемы. Изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды, нормативное регулирование влияющих на нашу

жизнь новых технологий, таких как искусственный интеллект, крупные потоки беженцев и мигрантов, пандемии, контроль над вооружениями, транснациональная организованная преступность, киберугрозы и ядерная безопасность – это проблемы, решением которых государствам необходимо заниматься сообща. Более того, некоторые глобальные проблемы можно либо решить на основе сотрудничества, либо их невозможно решить вообще. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в своем выступлении на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнул, что «во взаимосвязанном мире настало время признать простую истину: **проявление солидарности отвечает нашим собственным интересам**». Показательно, что это мнение разделяет большинство наших респондентов. Более двух третей считают, что их страна не сможет защитить свой суверенитет без помощи других государств, а это означает, что сотрудничество жизненно необходимо для обеспечения национальной безопасности.

Кризис, вызванный пандемией ковида-19, служит грозным предупреждением. Вирус не признает границ и игнорирует пропаганду. Распространение этой пандемии показало важность сотрудничества внутри общин, между государствами и в рамках международного сообщества. Принимаемые на национальном уровне решения недостаточны ни для того, чтобы остановить распространение вируса, ни для того, чтобы разработать лекарство.

Этот кризис показывает, что выживание человечества зависит от правды, доверия и сотрудничества.

Безопасность на основе сотрудничества особенно привлекательна для малых и средних государств: вместе и безопаснее, и выгоднее объединять ресурсы. А нейтральным государствам безопасность на основе сотрудничества дает многие из преимуществ членства в альянсах без необходимости вставать на чью-либо сторону. Не случайно, что именно нейтральные и неприсоединившиеся страны зани-

мались «наведением мостов» в ходе Хельсинкского процесса и во время холодной войны. Но во взаимосвязанном мире, где существуют сложные и серьезные вызовы, не признающие границ, сотрудничество отвечает собственным интересам даже великих держав. Иными словами, интенсификация сотрудничества необходима как между великими державами, так и между ними и малыми и средними государствами, чтобы можно было совместно использовать ресурсы и потенциалы во благо всех заинтересованных сторон. Участие в многосторонних организациях может способствовать такому сотрудничеству.

Безопасность на основе сотрудничества лучше всего функционирует при наличии общих ценностей, но это не является обязательным условием. Более того, значительный процент (41%) участников нашего опроса считает, что общность ценностей не являются необходимым условием для сотрудничества. При этом значительное число респондентов-женщин (70%) считает, что такая общность жизненно необходима для сотрудничества.

Более тщательное изучение развернутых ответов показывает, что некоторые респонденты проводят различие между «ограниченным» и «углубленным» сотрудничеством. Сотрудниче-

ство в ограниченных масштабах или по узкому кругу вопросов вполне возможно при отсутствии общности ценностей, но интенсивность сотрудничества обычно выше, если стороны едины в понимании верховенства права, объединяющих их принципов и демократии.

Кроме того, безопасность может укрепляться благодаря сотрудничеству: нет необходимости чувствовать себя в безопасности или доверять друг другу, чтобы начать разговаривать и взаимодействовать. На практике, сам процесс диалога и взаимодействия может способствовать укреплению доверия. Но отношения должны строиться на общности правил и принципов, разработанных и согласованных самими сторонами, и необходимо, чтобы все стороны были заинтересованы в безопасности. Правила существуют для того, чтобы обеспечить справедливость и определенный уровень предсказуемости. Это является определяющей характеристикой **основанного на принципах сотрудничества**. В отличие от заключения в сугубо деловом режиме сделок в интересах одной из сторон или обеих сторон в ущерб международному праву, действующим принципам и обязательствам и даже суверенитету других стран, сотрудничество, основанное на принципах, подразумевает приверженность

общепризнанным принципам, таким как принципы, закрепленные в Уставе ООН и хельсинкском Заключительном акте. Их следует рассматривать в качестве основополагающего неременного условия обеспечения безопасности на основе сотрудничества.

Безопасность на основе сотрудничества – это подход к осмыслению политики в области безопасности, который предусматривает, что государства сообща выявляют и пресекают как национальные, так и транснациональные угрозы, а не противодействуют им посредством сдерживания или применения силы. Таким образом, обеспечение безопасности на основе сотрудничества зиждется на том, что все заинтересованные субъекты определяют элементы восприятия общих для них угроз, совместно проявляют сдержанность, отдают предпочтение диалогу, предотвращению конфликтов, взаимодействию на основе правил, добрососедским отношениям и постепенному продвижению как минимум к мирному сосуществованию. Таким образом может сложиться основа для совместных действий в случае необходимости.

Суверенное равенство государств является фундаментальным принципом безопасности, основанной на сотрудничестве. Необходимо, чтобы в пере-

говорах участвовали все государства, а решения принимались совместно на основе консенсуса. Обеспечение безопасности на основе сотрудничества требует определенной отзывчивости: нужно понимать, что у противоположной стороны свои история и культура и, возможно, иные представления и интересы, но она тоже хочет, чтобы отношение к ней было уважительным.

Такой подход предполагает, что различные стороны будут прислушиваться друг к другу, действовать в духе прозрачности, проявлять конструктивный настрой и не будут стремиться укреплять свою безопасность за счет других сторон. Он требует усилий по построению доверия и предсказуемости, взаимности и прагматизма на основе общих принципов.

Безопасность на основе сотрудничества не означает попустительства по отношению к другой стороне, компромисса ради компромисса или принесения в жертву своих ценностей, принципов или интересов. Напротив, в основе этой концепции безопасности лежит гипотеза о том, что государства сотрудничают потому, что понимают, что сотрудничество отвечает их собственным интересам: **взаимодействие с другими государствами приносит выгоды**, которые невозможно получить, действуя в одиночку. Тем са-

мым, безопасность на основе сотрудничества строится не на альтруизме, а на учете национальных и коллективных интересов государств.

Безопасность, основанная на сотрудничестве, не обязательно приведет к вечному миру, хотя это было бы желательно. Скорее, она предназначена для предотвращения войн и управления отношениями на мирной основе. Безопасность, основанная на сотрудничестве, предполагает ориентацию на долгосрочную перспективу, а не на разовые сделки. Наличие такой долгосрочной перспективы в сочетании с комплексом насущных проблем на повестке дня означает, что у государств есть стимул к тому, чтобы работать вместе и развивать процесс взаимодействия, извлекая из него пользу для себя, тогда как государство, отказывающееся от сотрудничества, должно исходить из того, что оно может быть ущемлено в своих интересах по иным вопросам или на более позднем этапе. Более того, никакое будущее соглашение не будет пользоваться доверием, если не соблюдаются действующие соглашения (именно поэтому договоры должны соблюдаться – *pacis sunt servanda*). Иными словами, сотрудничество может процветать, если государства руководствуются принципом взаимности и ориентируются на будущее.

К сожалению, в настоящее время уровень доверия настолько низок, что даже контакты с противоположной стороной уже рассматриваются как измена. Каждая из противостоящих друг другу сторон опасается, что противоположная сторона может злоупотребить теми инициативами в области сотрудничества, которые она выдвигает, или использовать их в качестве инструмента для продвижения собственных интересов. В результате государства закрываются друг от друга; каждая страна поднимает у себя пропагандистскую шумиху и предвещает войну, раздувая внешние угрозы, чтобы отвлечь внимание от внутренних проблем. Такая тактика может способствовать укреплению внутренней сплоченности, но при этом за границу каждое государство транслирует воинственные сигналы, тем самым обостряя восприятие угроз, на наличие которых оно жалуется собственным гражданам.

Мы должны вспомнить о фундаментальном элементе. Государствам необходимо разговаривать друг с другом. Слушать друг друга. Уважать друг друга. Отзывчиво относиться друг к другу – понимать точку зрения противоположной стороны. Нужно, чтобы все стороны могли говорить о своих претензиях и опасениях, признавать свои ошибки или исправлять ложные

впечатления. Это будет нелегко. Если этого не произойдет, то что лидеры продолжают выкрикивать лозунги в своих замкнутых мирах. Это не принесет мира. Более того, ни современность, ни история не содержат доказательств, которые позволили бы утверждать, что сворачивание или прекращение диалога могут так или иначе предотвратить или изменить плохое поведение.

В нынешней обстановке нереально ожидать от государств того, чтобы они определили некий круг вопросов в сфере взаимных интересов, по которому они смогли бы договориться. Но **они могли бы, по крайней мере, договориться о том, чего они хотят избежать, а именно войны.** Это было бы хорошей основой для того, чтобы начать разговаривать друг с другом. Как сказал Вилли Брандт, «мир – это не всё, но без мира всё – ничто». Как минимум, государствам следует подтвердить словами и делами приверженность объединяющим их принципам и обязательствам, которые они согласовали, и начать «мозговой штурм», чтобы выявить новые, еще не охваченные существующими соглашениями принципы и обязательства.

Что касается совместных действий, то прогресс должен достигаться там, где он возможен, в том числе усили-

ями группы стран, которые готовы и способны действовать, отстаивая объединяющие их принципы, обязательства и решения. В этом контексте могут быть востребованы различные форматы сотрудничества, предполагающие взаимодействие по разным вопросам и в разное время. По некоторым вопросам сотрудничество будет «более плотным», по другим вопросам точек соприкосновения будет меньше. Проблема будет заключаться в том, чтобы в нужное время найти правильное сочетание факторов, которое позволит добиться желаемых результатов, при этом, по соображениям легитимности, обеспечивая согласованность с международными организациями и нормами международного права. Существуют прецеденты таких коалиций желающих, или того, что можно было бы назвать «сообществами государств, сотрудничающих в области безопасности», при этом в каждом конкретном случае государства подключаются к таким коалициям и вносят свой вклад, исходя из своих возможностей.

Поэтому представляется, что в предстоящее десятилетие сотрудничество в области безопасности в Европе будет осуществляться в рамках непрерывной череды специальных договоренностей, прежде всего субрегиональных, среди которых будут

такие, которые раньше казались невообразимыми. Такая система «гибкой многосторонности» вполне может напоминать «тарелку спагетти», в которой официальные многосторонние форматы и институты, которые нужно будет защищать, реформировать и модернизировать, будут перемешаны с более гибкими группами, которые будут специализироваться на контактах в связи с различными кризисами и смогут действовать оперативно и гибко, что необходимо для урегулирования насущных кризисов. Это может ослабить инклюзивную региональную специфику такой организации, как ОБСЕ, но, откровенно говоря, похоже, что ее государства – участники сами уже это сделали. Более гибкие и новаторские механизмы – соглашения, основанные на общности принципов и обязательств, могли бы способствовать преодолению тупиковых ситуаций, восстановлению веры в способность государств действовать, тем самым не только укрепляя сотрудничество, но и наглядно демонстрируя его преимущества.

Программа для сотрудничества, основанного на принципах

При формировании возможной программы для сотрудничества в будущем не следует возвращаться к нормальности. Нормальность давно перестала функционировать. Последнее десятилетие, а то и два, если отсчитывать от кризиса в Косово в 1999 году, отличалось взаимными обвинениями, эгоизмом, близорукостью и нарушением обязательств и доверия. В результате чего выбор был сделан в пользу таких подходов, которые не позволяют обеспечить на устойчивой основе безопасность и развитие, а также сопровождаются нарушениями норм верховенства права и, более того, приводят к войне.

В идеальном мире государства действовали бы в интересах мирового сообщества и общеевропейского сообщества безопасности. Они бы взаимодействовали, жили в мире друг с другом, процветали и в результате сообща извлекали выгоды из такого положения дел. До реализации этого

видения, приверженность которому 57 государств – участников ОБСЕ сравнительно недавно подтвердили на саммите в Астане в декабре 2010 года, еще очень далеко, но это благородная задача, которая и далее должна служить путеводной звездой.

Но мы не можем позволить себе ждать и просто надеяться на лучшее будущее. Крыша нашего общего европейского дома горит, и мы сталкиваемся с серьезными глобальными вызовами. Поэтому необходимо безотлагательно принять ряд краткосрочных мер, за которыми должны последовать среднесрочные меры, которые могут в долгосрочной перспективе способствовать построению более безопасной Европы. Эти меры не следует рассматривать в качестве проекта, призванного решить все проблемы Европы. Скорее, они представляют собой план действий, нацеленных на повышение эффективности управления отношениями на мирной основе, а также для того, чтобы побуждать государства к тому, чтобы они в большей мере придерживались подхода к обеспечению безопасности на основе сотрудничества. Опорным элементом всех этих усилий должно быть сотрудничество, основанное на принципах, – служащее как средством, так и целью.

КРАТКОСРОЧНЫЕ МЕРЫ: ЛИКВИДАЦИЯ УЩЕРБА И СТАБИЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ

- Государствам следует **проявлять сдержанность** и смягчить свою риторику. Вместо того, чтобы выступать с монологами, государствам необходимо вступить в содержательный диалог: искать возможности для того, чтобы подавать друг другу сигналы доброй воли и заинтересованности во взаимодействии в целях **управления взаимоотношениями на мирной основе**;
- **Действующие договоры следует сохранить**, чтобы остановить распад существующей системы безопасности, а существующие организации необходимо защитить от политических ссор;
- Следует возобновить усилия на высшем уровне по урегулированию кризиса в Украине и вокруг нее, а также конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Цель должна заключаться в том, чтобы положить конец боевым действиям и улучшить жизнь страдающего гражданского населения. Сами по себе форматы посредничества могут способствовать укреплению доверия и сотрудничества между посредниками, включая великие державы, на-

пример Францию, Российскую Федерацию и Соединенные Штаты, являющихся сопредседателями Минской группы;

- Следует согласовать методы **предотвращения и урегулирования инцидентов и чрезвычайных происшествий** в воздушном пространстве и на море;
- Следует безотлагательно приступить **к добросовестному выполнению существующих МДБ и модернизации Венского документа**. В 2021 году исполняется 10 лет с момента последнего обновления данного документа, тогда как Документ подлежит обновлению каждые пять лет;
- США и России следует продлить срок действия «Нового ДСНВ», который они заключили в 2010 году*.

* Соответствующее решение было принято в скором времени после появления настоящей публикации (примечание FES ROCPE) (см. <http://www.kremlin.ru/acts/news/64949> и <https://www.state.gov/on-the-extension-of-the-new-start-treaty-with-the-russian-federation/>).

СРЕДНЕСРОЧНЫЕ МЕРЫ: ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ

- Государствам следует вести откровенный, открытый и конструктивный обмен мнениями об угрозах и вызовах в сфере безопасности и выявлять вопросы, представляющие взаимный интерес или вызывающие у них озабоченность. Ведущийся в ОБСЕ «структурированный диалог» необходимо сделать более динамичным. Этого можно добиться не только благодаря большей вовлеченности столиц, но и путем привлечения парламентариев, гражданского общества и аналитических центров к участию в некоторых встречах. Кроме того, этот диалог не следует вести без ориентиров на сроки и итоги, у этого процесса должна быть конкретная цель. Цель может заключаться в создании необходимых условий для проведения саммита ОБСЕ в 2025 году (в связи с 50-летием хельсинкского Заключительного акта);
- Государствам следует искать возможности для осуществления совместных мер по предотвращению и преодолению угроз и вызовов, выявленных в процессе «структурированного диалога», в том числе через директивные

органы и исполнительные структуры ОБСЕ (такие как институты, секретариат и полевые операции);

- Следует начать обсуждение вопросов контроля над вооружениями, сосредоточив внимание на конкретных дестабилизирующих системах вооружений (таких как ядерное оружие меньшей дальности, баллистические и крылатые ракеты, гиперзвуковые системы), потенциалах и более широких ограничениях в отношении военного строительства обычных вооруженных сил. Как и в 1972 году, в рамках ОБСЕ или между заинтересованными государствами можно было бы начать свободное обсуждение как принципов и сферы действия широкого режима контроля над вооружениями в Европе, так и конкретных дестабилизирующих оружейных систем или боевых сил и средств.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ МЕРЫ: СООБЩЕСТВО БЕЗОПАСНОСТИ НА БАЗЕ СОТРУДНИЧЕСТВА, ОСНОВАННОГО НА ПРИНЦИПАХ

- Необходимо заниматься подготовкой мероприятия высокого уровня, такого как саммит по безопасности и сотрудничеству в Европе, где государственные

руководители сконцентрируют свое внимание на необходимости мира, где можно будет наладить содержательный диалог, выявить взаимные интересы, рассмотреть актуальные для всех сторон угрозы и вызовы, подтвердить общие для всех принципы и, в случае необходимости, согласовать новые обязательства. Результатом этого саммита должен стать новый основополагающий документ о европейской безопасности;

- С учетом ситуации в мире и тенденций последних лет, в ближайшие 5-10 лет Европа будет нести особую ответственность за решение четырех основных проблем: изменение климата, ковид-19 и восстановление после пандемии, миграция и ядерная угроза. Именно эти вопросы должны занимать центральное место в рамках единого, объединительного общеевропейского и трансатлантического мирного проекта;
- Цель должна заключаться в том, чтобы сформулировать видение европейского мирного порядка, определяющими элементами которого являются демократические институты, основные свободы, экологическая устойчивость и пользующиеся доверием соглашения в области безопасности, основанные на взаимозависимо-

сти в рамках сотрудничества, а не движимые соперничеством в военной сфере или ядерным сдерживанием;

- Мир и сотрудничество – это слишком важные вопросы, чтобы их можно было оставить на усмотрение (исключительно) дипломатов. Общеевропейский мирный проект потребует участия всех и каждого: он призван решать проблемы всех государств и их граждан и соответствовать их интересам;
- Кроме того, при решении вопросов энергетической безопасности, надежности водоснабжения и управления водными ресурсами Европе следует рассматривать как единое экономическое и экологическое пространство. Недопустимо принуждать государства к тому, чтобы они поддерживали отношения исключительно с ЕС или Евразийским экономическим союзом; напротив, государства должны иметь возможность развивать хорошие отношения (например, заключать соглашения о свободной торговле) с обеими сторонами. Усиление взаимозависимости необходимо как в противовес Китаю, так и для сотрудничества с ним (в рамках инициативы «Один пояс, один путь»).

Между этими процессами следует обеспечить определенную согласованность. Нет смысла разрабатывать грандиозные планы по построению системы европейской безопасности, если не удастся снизить существующую напряженность и решить самые насущные проблемы. Но при этом, если все стороны не будут едины в понимании (реалистичной) объединяющей цели на будущее, некоторые из них не будут в достаточной мере заинтересованы в том, чтобы участвовать в осуществлении неотложных мер и вкладывать в них силы и средства. Данный процесс потребует открытости и широкого участия.

Невозможно отделить кризис в Украине от напряженности в отношениях между Россией и Западом, и наоборот. Поэтому имеет смысл заниматься урегулированием этого кризиса, действуя более интенсивно одновременно по двум направлениям. Маловероятно, что диалог быстро принесет результаты, но он может постепенно изменить общую динамику отношений между Россией и Западом. Тем временем следует уделять больше внимания скромным, постепенным мерам, направленным не столько на урегулирование кризиса с помощью некоего волшебного решения, сколько на предотвращение дальнейшей эскалации и облегчение бремени для

людей, непосредственно затронутых конфликтом. Такой подход предполагает постепенное повышение уровня мер по укреплению доверия на местах, международное сотрудничество в области предоставления гуманитарной помощи и расширение контактов между сторонами. Россия и Запад могут взаимодействовать со своими местными партнерами, чтобы добиваться большей гибкости в этих вопросах, но при этом необходимо, чтобы они не прекращали усилий по мирному урегулированию конфликтов.

В заключение следует напомнить, что преодоление разногласий, управление отношениями на мирной основе и осуществление подхода, основанного на сотрудничестве, были возможны в прошлом, даже в самые мрачные времена. Процессы разрядки и диалога в начале 1970-х годов, в рамках которых возник Хельсинкский процесс, начались всего лишь несколько лет спустя после подавления Пражской весны в 1968 году. Конечно, следует реалистично оценивать многочисленные проблемы, которые препятствуют обеспечению безопасности на основе сотрудничества в Европе, но при этом не следует быть фаталистом или упрямо ожидать изменения условий, поскольку отказ от участия в диалоге и усилиях по снижению напряженности может привести к дальнейшему ухудшению ситуации. Недопустимо,

чтобы для восстановления системы безопасности в Европе потребовалась война – как это случилось в 1815, 1919 или 1945 годах. Государства должны осознать, что сотрудничество отвечает их собственным интересам и позволяет им более эффективно преодолевать текущие кризисы и готовиться к угрозам, появляющимся на горизонте. Безопасность, основанная на принципах и сотрудничестве, является наилучшим вариантом для построения более стабильного мира и более безопасной Европы.

Информация об ИБС

Инициатива безопасности, основанной на сотрудничестве (ИБС), возникла в начале 2019 года потому, что группа политических аналитиков испытывала опасения в связи с тем, что в области безопасности необходим подход, в большей мере основанный на сотрудничестве. Кроме того, эта группа была озабочена неспособностью государств эффективно использовать существующие организации по сотрудничеству в области безопасности, такие как ОБСЕ, для урегулирования конфликтов и совместного решения вопросов, вызывающих взаимную обеспокоенность.

Источником вдохновения для ИБС послужили приоритеты председательства Словакии в ОБСЕ в 2019 году, а именно: предотвращение конфликтов, более безопасное будущее и эффективная многосторонность. Инициатива была также задумана для того, чтобы придать ОБСЕ новый импульс в юбилейном для Организации 2020 году, сформулировать новые идеи и способствовать осознанию настоятельной необходимости в конкретных действиях у занимающихся вопросахми общеевропейской безопасности

многосторонних структур, где сложилась токсичная и тупиковая ситуация.

Актуальность ИБС только выросла в связи с пандемией ковида-19. Этот кризис продемонстрировал необходимость сотрудничества между государствами в целях решения проблем, не признающих границ. Он также выявил слабые стороны государств и самой международной системы, над которыми необходимо работать, чтобы преодолеть этот кризис и осуществить посткризисное восстановление по принципу «отстроить лучше, чем было». Более того, в период действия данной Инициативы (2019-2020 годы) ситуация в области безопасности в Европе, которая и без того была плохой, ухудшилась в результате войны между Арменией и Азербайджаном, политической напряженности в Беларуси и организационного кризиса в ОБСЕ.

Данную Инициативу курируют находящееся в Вене Региональное Бюро сотрудничества и мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта и базирующийся в Братиславе аналитический центр по вопросам безопасности ГЛОБСЕК (GLOBSEC). Секретариат ОБСЕ предоставляет ей организационно-техническую поддержку. Финансовая поддержка была оказана Словакией и Фондом имени Фридриха

Эберта. Эксперты были отобраны с учетом их опыта и знаний в области безопасности и сотрудничества в Европе; кроме того, были предприняты усилия по обеспечению географического и гендерного баланса.

Участвующие в данной Инициативе эксперты не претендуют на то, что они могут дать ответы на все проблемы в области европейской безопасности. Более того, было принято решение задать соответствующие вопросы широкой общественности. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы поставить под сомнение аксиомы и определенные точки зрения, указать на возможные последствия актуальных тенденций, заставить респондентов задуматься над важностью сотрудничества. Эксперты разработали 18 вопросов – 19-м был добавлен вопрос о ковиде. Анкета была разослана всем официальным представителям государств – участников ОБСЕ и размещена в открытом доступе на созданном с этой целью веб-сайте. Ответы принимались в режиме онлайн через сервис SurveyMonkey® (см. стр. 50-55). На вопросы в анкете ответил 301 человек. Большинство респондентов были из Германии, Российской Федерации, Украины, Соединенных Штатов Америки, а также Беларуси и Сербии. Среди респондентов преобладали мужчины, которые состави-

ли 63% от общего числа участников опроса. Что касается возраста, то относительное большинство респондентов были в возрасте от 21 до 40 лет. Что касается профессиональной принадлежности, то респондентами опроса были в основном эксперты и студенты, за которыми следовали государственные служащие, работники частного сектора и лица, находящиеся на дипломатической службе. Поскольку вопросы предполагали написание респондентами развернутых ответов, собранный массив данных содержит качественные данные. Ответы на каждый вопрос были подвергнуты контент-анализу; кроме того, была создана система для кодирования всех ответов (когда это было возможно), и с помощью MAXQDA® ответы были проанализированы с количественной точки зрения. Кроме того, в факторных таблицах ответы на конкретные кодированные вопросы были сопоставлены с ответами на другие кодированные вопросы, также с социально-демографическими данными, чтобы показать, как ответы на конкретный вопрос были связаны с ответами на иные вопросы.

В дополнение к анкетированию ИБС разработала кампанию по повышению осведомленности о том, что такое безопасность на основе сотрудничества и почему она необходима. Цель

заклучалась в том, чтобы выйти на аудиторию, которая не состоит исключительно из замкнутых в собственном кругу дипломатов, и побудить гражданское общество, молодежь, парламентариев, средства массовой информации и широкую общественность к обсуждению вопроса о важности сотрудничества в контексте обеспечения безопасности в Европе и заручиться поддержкой с их стороны. Соответствующие мероприятия включали размещение видеоматериалов и интервью, а также сообщений в социальных сетях, которые можно посмотреть на сайте <https://www.cooperative-security-initiative.org/>. Кампания в Twitter, Facebook и YouTube была запущена в апреле 2020 года и продолжалась до сентября того же года.

Четыре встречи инициаторов и участвующих экспертов ИБС состоялись в очном режиме: после запуска ИБС в Братиславе в июне 2019 года участвующие в Инициативе эксперты встретились в Вене и Братиславе в августе и ноябре 2019 года. Месяц спустя первоначальные результаты были представлены на встрече министров иностранных дел государств – участников ОБСЕ в Братиславе. Кроме того, в рамках данного процесса эксперты представили письменные материалы. В 2020 году было проведено несколько видеоконференций. По итогам

этих консультаций был подготовлен настоящий доклад. Эксперты также использовали свои сети контактов и мероприятия, состоявшиеся в их учреждениях, для повышения осведомленности о ИБС и важности безопасности на основе сотрудничества.

Настоящий доклад не является итогом данного процесса. Скорее, его следует воспринимать как очередной результат деятельности ИБС, призванный придать стимул дебатам и действиям в направлении укрепления безопасности в Европе на основе сотрудничества.

Answer 1/19

What could trigger new violent conflicts in Europe today?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 2/19

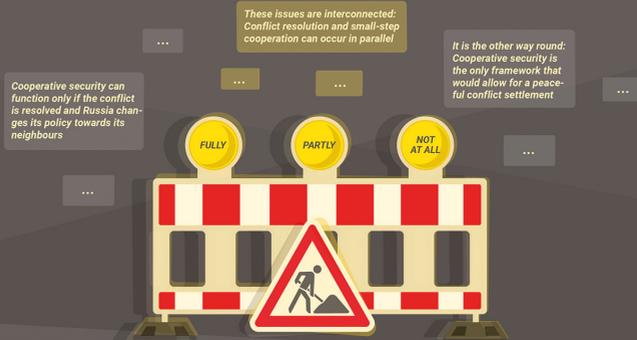
Is there a risk of a nuclear exchange?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 3/19

To what extent is a cooperative security framework in Europe contingent on a resolution of the crisis in and around Ukraine?

www.cooperative-security-initiative.org

19 вопросов и ответов

Answer 4/19

Can your country protect its sovereignty and security without the help of others?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 5/19

What steps could be taken to de-escalate and de-militarize tensions in Europe in order to prevent possible war?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 6/19

Are new rules and agreements needed to deal with contemporary threats and challenges to security?

»NO,
actors should obey existing rules.«

»YES,
to deal with new challenges like cyber security, new weapons and global health.«

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 7/19

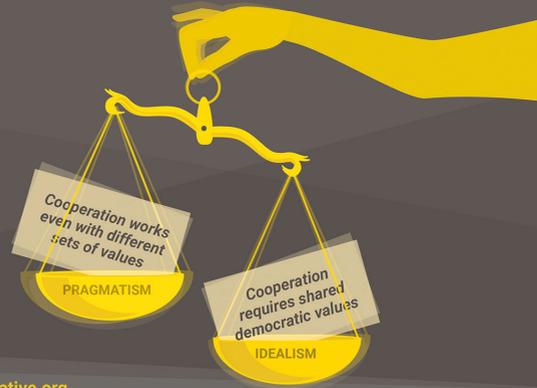
What are the challenges on which states need to work together, because they cannot be addressed on their own?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 8/19

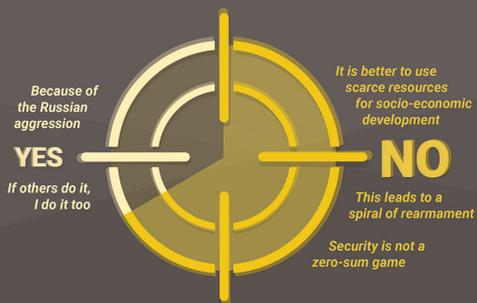
To what extent are shared values, including democracy and the rule of law, essential for cooperation?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 9/19

Should your country strengthen its military potential and pursue national security interests regardless of the reaction of others?

www.cooperative-security-initiative.org

19 вопросов и ответы

Answer 10/19

Should Russia be part of the European security system? Why?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 11/19

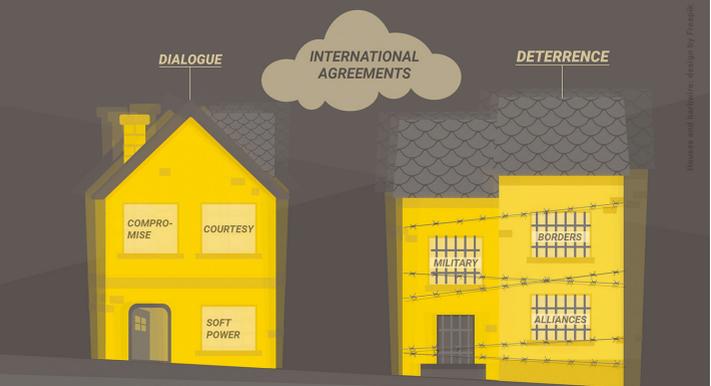
Should the United States be part of the European security system? Why?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 12/19

How to get along with neighbours (and other states) that you do not trust?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 13/19

How to communicate in ways that improve respect and enhance cooperation?

With respect and equal footing

OPEN-ENDED AND PREPARED FOR SETBACKS

Without emotions, lecturing and moral superiority

Focus on solutions, not problems

Focus on present and future, not the past

Talk when in conflict

Focus on areas of common interests

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 14/19

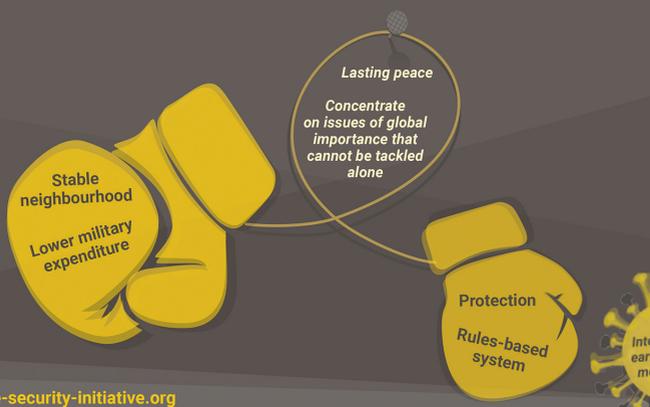
How should our common European space be managed in terms of economic and environmental security?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 15/19

What are the benefits of cooperative security to great powers and smaller states?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 19/19

19 вопросов и ответов

Answer 16/19

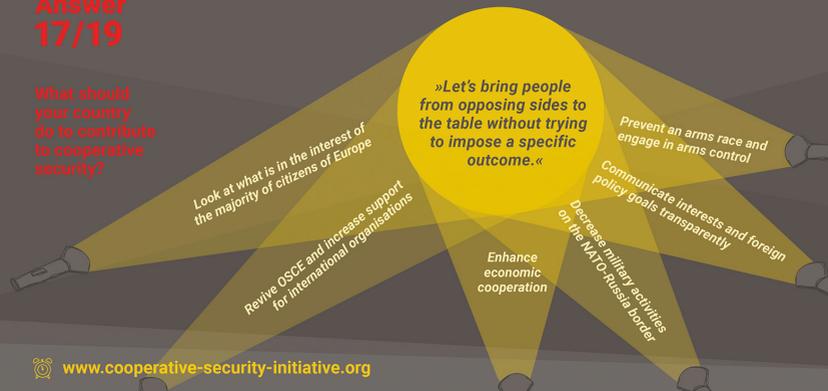
What is your vision for European security in the next 5 to 10 years?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 17/19

What should your country do to contribute to cooperative security?

www.cooperative-security-initiative.org

Answer 18/19

What can you do to contribute to cooperative security?

www.cooperative-security-initiative.org

What in your opinion are the three most important lessons to be learned from COVID-19 for improving cooperation in Europe and beyond?

Редакторы

Уолтер Кемп является одним из ведущих аналитиков Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности (GI-TOC). В 2018-2019 годах он создал и возглавил Группу экспертов по стратегическим вопросам в Канцелярии Генерального секретаря в составе Секретариата ОБСЕ. Обладает большим опытом работы в ОБСЕ, в том числе в качестве старшего советника для ряда председателей, Генерального секретаря и Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Кроме того, он оказывал содействие Группе видных деятелей ОБСЕ как в 2005 году, так и в 2014-2015 годах.

Райнхард Крумм является основателем и директором Регионального Бюро сотрудничества и мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта, находящегося в Вене. Свою профессиональную деятельность в качестве журналиста начал в 1990-е годы, работал корреспондентом *фра* в странах Балтии и московским корреспондентом журнала *Der Spiegel*. На работу в Фонд имени Фридриха Эберта поступил в 2002 году, занимал должности директора бюро в Ташкенте и Москве, позднее в Берлине возглавил Департамент Центральной и Восточной Европы.

Соавторы

Гюнтер Бехлер служил послом Швейцарии в Грузии. В 2016 году был назначен специальным представителем германского Действующего председателя ОБСЕ по Южному Кавказу. В 2017-2018 годах выполнял те же функции во время австрийского и итальянского председательства ОБСЕ. После выхода в отставку с дипломатической службы работает консультантом и старшим посредником для МИД Швейцарии.

Симон Вайс является старшим научным сотрудником Регионального Бюро сотрудничества и мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта (ROCFE). Изучает различные аспекты политики в области безопасности и обороны в регионе, а также проблематику контроля над вооружениями в Европе. В 2011-2015 годах преподавал международные отношения и российскую внешнюю политику и работал научным сотрудником в Институте политических наук при Гейдельбергском университете.

Джули Вильгельмсен является старшим научным сотрудником Норвежского института международных отношений. Ранее возглавляла программу по изучению России в Норвежском центре оборонных исследований.

Вильгельмсен является редактором журнала *International Politik*. В прошлом также входила в состав экспертной группы по вопросам обороны Норвегии при правительстве страны.

Томас Гремингер занимал должность Генерального секретаря ОБСЕ в 2017-2020 гг. На протяжении своей карьеры в Федеральном департаменте иностранных дел (FDFA) посол Гремингер работал на многих руководящих должностях. В период с 2010 по 2015 год был Постоянным представителем Швейцарии при ОБСЕ и занимал должность Председателя Постоянного совета в ходе председательства Швейцарии в ОБСЕ в 2014 году.

Анна Гусарова является директором Центральноазиатского института стратегических исследований (ЦАИСИ) и руководит исследовательской и общественно-информационной деятельностью Института. При этом на постоянной основе работает старшим научным сотрудником по вопросам транснациональной и кибернетической безопасности, насильственного экстремизма и дерадикализации.

Александра Динес является старшим научным сотрудником Регионального Бюро сотрудничества и мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта (ROCFE). Специализируется на политике экономики и внешней политике России и постсоветском пространстве. Ранее преподавала международные отношения и политэкономии в Университете Амстердама, где в настоящее время является аффилированным исследователем на кафедре политологии. Ранее работала в Европейском парламенте в Брюсселе и Германском обществе международного сотрудничества (GIZ).

Андрей Картунов является генеральным директором Российского совета по международным делам (РСМД) – некоммерческого партнерства, созданного в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации. Ранее работал заместителем директора Института США и Канады. Был основателем и первым президентом Московского общественного научного фонда.

Лукаш Кулеса является заместителем начальника исследовательско-аналитического отдела Польского института международных отношений (PISM). В сферу его научных интересов входят ядерное и обычное сдерживание и контроль над вооружениями, политика НАТО и России в области безопас-

ности. Ранее работал директором по исследованиям в Европейской сети лидеров (Лондон).

Александра Мартин возглавляет брюссельское отделение аналитического центра ГЛОБСЕК (GLOBSEC). В мае 2018 года стала директором по стратегическим форумам в ГЛОБСЕК, возглавив работу по организации крупных политических конференций. Ранее была сотрудником по политическим вопросам в Миссии ОБСЕ в Скопье, работала в Вашингтонском офисе Германского фонда Маршалла с 2015 по 2017 год, а также занимала должность сотрудника по вопросам оперативной деятельности в Миссии наблюдателей ЕС в Грузии с 2012 по 2014 год.

Захарий Пайкин является исследователем в области внешней политики ЕС в Центре европейских политических исследований (CEPS) в Брюсселе. Кроме того, он работает внештатным научным сотрудником в Институте мира и дипломатии в Торонто и приглашенным старшим научным сотрудником в Институте глобальной политики в Лондоне. Он также входит в состав Экспертного совета «Минского диалога» и сотрудничает с Сетью стратегического анализа, финансируемой Министерством национальной обороны Канады.

Евгений Прейгерман является учредителем и директором Совета по международным отношениям «Минский диалог». Его основные исследовательские интересы касаются внешней политики малых стран, международных отношений в Восточной Европе, а также евро-атлантической и евразийской безопасности. Он также является регулярным автором Eurasia Daily Monitor, издаваемого Джеймстаунским фондом (США), Международного дискуссионного клуба «Валдай» (Россия), журнала Global Brief (Канада), а также белорусских и иных зарубежных изданий.

Мэтью Рожански является директором Института Кеннана в Центре имени Вудро Вильсона в Вашингтоне. Он консультировал правительства, межправительственные организации и крупные частные структуры по вопросам урегулирования конфликтов и совместного обеспечения безопасности по всему евроатлантическому и евразийскому региону. Ранее он был заместителем директора Программы по вопросам России и Евразии в Фонде Карнеги за международный мир.

Соня Стоянович Гайич является директором Белградского центра по вопросам политики в области безопасности – независимого аналитического центра по изучению проблем безопасности на Западных Балканах.

Она является автором методологии оценки реформ сектора безопасности в обществах переходного периода с точки зрения гражданского общества и главным специалистом по методологическим вопросам в рамках совместных региональных исследований в области реформирования сектора безопасности в Албании, Боснии и Герцеговине, Косово, Македонии, Сербии, Хорватии и Черногории.

Фред Таннер до недавнего времени служил старшим советником директора Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов в Вене. В 2013-2016 годах был старшим советником Генерального секретаря ОБСЕ и руководителем проекта ОБСЕ «Группа видных деятелей по европейской безопасности как общему проекту». Входил в состав Консультативного совета по вопросам разоружения при Генеральном секретаре ООН. Ранее занимал должность директора Женевского центра политики безопасности (GCSP).

Тони ван дер Тогт является ассоциированным старшим научным сотрудником Института Клингендаль в Нидерландах и автором ряда публикаций об отношениях между ЕС/НАТО и Россией, а также по тематике Большой Европы и Большой Евразии. Кроме того, как бывший дипломат, служивший в странах Восточной Европы и Центральной Азии и изучающий эти

страны, в настоящее время работает консультантом по вопросам стратегической политики в Европейском департаменте МИД Голландии.

Натали Точчи является директором Института международных отношений в Риме и почетным профессором Тюбингенского университета. Она является специальным советником Верховного представителя ЕС – заместителя председателя Европейской комиссии Жозепа Борреля. В качестве специального советника Федерики Могерини, Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, была составителем Европейской глобальной стратегии и работала над ее реализацией. Входит в состав совета директоров нефтегазовой компании «Эни» (Eni) с мая 2020 года. В 2008 году была награждена премией имени Анны Линд за исследования в области европейской внешней политики.

Оливье де Франс является директором по исследованиям во Французском институте международных и стратегических отношений (IRIS) в Париже, где он руководит Программой по европейским делам. Преподает политическую теорию в Университете Париж VII имени Дени Дидро и европейскую геополитику в Парижском университете Сорбонна.

Хиски Хауккала в настоящее время является профессором международных отношений на факультете менеджмента и бизнеса Университета Тампере, Финляндия, и внештатным экспертом по политическим вопросам в Центре по управлению искусственным интеллектом в составе Института будущего человечества при Оксфордском университете. Ранее он служил советником по вопросам внешней политики.

Благодарности

Множество коллег и различных учреждений участвовали в увлекательном процессе подготовки и составления настоящего доклада. Мы хотели бы поблагодарить Себастьяна Старых из Института социологии имени Макса Вебера в Гейдельбергском университете за помощь в обработке количественных результатов проведенного опроса. Секретариат Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) постоянно содействовал продвижению данной инициативы как в интеллектуальном, так и в организационном плане, в связи с чем особо отмечаем вклад Луки Фратини, директора Канцелярии Генерального секретаря ОБСЕ, Антона Вушкарника – члена Группы экспертов по стратегическим вопросам в составе Канцелярии Генерального секретаря ОБСЕ, Дианы Алпысбаевой, а также Мирослава Лайчака, занимавшего

должность Действующего председателя ОБСЕ в ходе председательства Словакии. Кроме того, мы выражаем благодарность послу Растиславу Качеру, бывшему председателю нашего партнера – аналитического центра ГЛОБСЕК (GLOBSEC), и Роджеру Хилтону, научному сотруднику ГЛОБСЕК. Данная публикация на английском языке не появилась бы на свет на английском языке без нашего редактора-корректора Джеймса А. Тернера, без неустанной работы Хольгера Михеля и его коллег в агентстве Laut und Deutlich, а также без интенсивной работы дизайнера инфографики Флориана Мюллера и иллюстратора Даниэля Сиикса. Не в последнюю по важности очередь также благодарим нашу коллегу Юлию Цёлльнер, которая способствовала тому, что процесс работы над данной публикацией шел слаженно.

Инициатива безопасности, основанной на сотрудничестве (ИБС), возникла в начале 2019 года потому, что группа политических аналитиков испытывала опасения в связи с тем, что в области безопасности необходим подход, в большей мере основанный на сотрудничестве. Кроме того, эта группа была озабочена неспособностью государств эффективно использовать существующие организации по сотрудничеству в области безопасности, такие как ОБСЕ, для урегулирования конфликтов и совместного решения вопросов, вызывающих взаимную обеспокоенность.

Данную Инициативу курируют Региональное Бюро сотрудничества и мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта, находящееся в Вене, и базирующийся в Братиславе аналитический центр по вопросам безопасности ГЛОБСЕК (GLOBSEC). Секретариат ОБСЕ предоставляет ей организационно-техническую поддержку. Финансовая поддержка была оказана Словакией и Фондом имени Фридриха Эберта. Эксперты были отобраны с учетом их опыта и знаний в области безопасности и сотрудничества в Европе; кроме того, были предприняты усилия по обеспечению географического и гендерного баланса.

Данная публикация является часть процесса деятельности
ИБС: <https://www.cooperative-security-initiative.org/>

@FES_ROCPE